

Линь Цзиньхуа немного расстроился, не увидев Лян Юэхуа, но всё же взял с собой Линь Шу и отправился в дом Линь Цзиньвэня. Этот обед оказался для Линь Шу весьма неприятным, так как Чжэн Лифэн постоянно ворчала, уговаривая его найти способ помирить родителей. Линь Шу поспешно проглотил несколько кусочков, а затем, сославшись на дела, ушёл.

Он беспокоился о матери, оставшейся дома одной.

Во время празднования Нового года быть одной в таком положении казалось ему особенно печальным.

Возвращаясь домой, он издалека заметил свет, пробивающийся через окно. Холодный белый свет энергосберегающей лампы казался ледяным, совсем не таким тёплым, как оранжевый свет.

Он быстро открыл дверь ключом и громко крикнул:

— Мама! Я вернулся!

Лян Юэхуа, сидящая за новогодним ужином в одиночестве, едва притронулась к еде. Увидев Линь Шу, она удивилась и с недоумением спросила:

— Как так быстро?!

Сняв верхнюю одежду, Линь Шу, словно ребёнок, начал говорить без обиняков:

— Тётя всё время несла какую-то чушь, достала. Её еда тоже невкусная, я почти ничего не ел и вернулся. Мама, что ты приготовила? Ого! Кисло-сладкие рёбрышки, я хочу!

Схватив палочки, он тут же потянулся к тарелке.

Лян Юэхуа тут же предложила:

— Хочешь, я налью тебе риса? Сколько ты там съел?

— Почти ничего. Я всё ещё голоден! Специально оставил место, чтобы поесть дома.

Услышав это, она сразу же встала:

— Подожди, я налью тебе риса. В твоём возрасте нужно хорошо есть, ты же ещё растёшь.

Сказав это, она невольно улыбнулась и отправилась на кухню, чтобы налить полную миску риса.

После ужина Линь Шу и мама сели вместе смотреть праздничный концерт. Они смеялись и болтали, и так прошла большая часть вечера. Лян Юэхуа почувствовала, что этот первый Новый год после развода оказался не таким уж тяжёлым.

На третий день праздника Цзюй Минфэн вернулся из Биньхая.

До начала работы было ещё далеко, но Чжэн Фанчэн, неизвестно почему, тоже решил вернуться вместе с ним.

Ду Сытун, чьи родители уехали в путешествие на Новый год, вообще не вернулась домой и провела праздники с Юй Синди, которая тоже не особо хотела возвращаться. На третий день

они решили отправиться в парк развлечений на окраине Хуси и провести там весь день.

Хотя был только третий день Нового года, в парке развлечений уже было довольно много людей. Цзюй Минфэн и Линь Шу были ещё детьми, и, несмотря на то что они были начальниками остальных, в парке их не отпускали одних, особенно на более экстремальные аттракционы.

Цзюй Минфэн был недоволен, но Линь Шу утешил его:

— Через несколько лет всё будет по-другому, а сейчас просто потерпи! Сколько раз в жизни бывает детство?

Цзюй Минфэн воспользовался моментом и уговорил Линь Шу пойти с ним на несколько аттракционов.

В парке было много развлечений, предназначенных для маленьких детей. Хотя они были довольно детскими, Цзюй Минфэн согласился, лишь бы побыть наедине с Линь Шу.

Так они провели время на аттракционах для малышей.

Позже, когда они сели на колесо обозрения, Чжэн Фанчэн и Ду Сытун оказались в одной кабинке. Изначально планировалось, что Юй Синди сядет с Линь Шу и Цзюй Минфэн, но последний отказался, настаивая, чтобы Юй Синди либо села с Ду Сытун, либо летела одна.

Ду Сытун не смогла оставить Юй Синди одну и решила сесть с ней, оставив Чжэн Фанчэна. Тот, не имея выбора, тоже присоединился, и в итоге они все трое оказались в одной кабинке. А двум детям удалось добиться права лететь вдвоём.

Поднявшись на колесо обозрения, Цзюй Минфэн таинственно прошептал Линь Шу:

— Чжэн Фанчэн явно хочет ухаживать за твоей учительницей Ду, веришь?

Линь Шу ответил:

— Я давно это заметил. Думаю, только сама учительница Ду этого не видит. Ты видел, как Юй Синди смущалась?

Цзюй Минфэн сказал:

— Учительница Ду — настоящая загадка, ха-ха.

Линь Шу ответил:

— Если бы ты говорил не так злорадно, я бы поверил, что ты искренен.

Цзюй Минфэн сказал:

— Ладно, не будем о них. — Затем он вдруг наклонился к Линь Шу, протянул руки и сказал:

— Дорогой, обними меня!

Линь Шу промолчал.

Цзюй Минфэн, видя, что тот не двигается, сам обнял Линь Шу, прижался к его груди и,

глубоко вдохнув, сказал:

— Как приятно пахнет... Каким шампунем ты пользуешься?

Линь Шу снова промолчал.

Он использовал шампунь без запаха.

Затем он тоже обнял Цзюй Минфэна, и через физический контакт почувствовал успокоение и комфорт, словно давно желанное наконец стало реальностью.

Говорят, что дети, лишённые любви в детстве, часто страдают от тактильного голода и жаждут объятий. Линь Шу знал, что у него самого есть такая склонность, хотя он был лишён любви в подростковом возрасте. Однако он часто не понимал, почему Цзюй Минфэн тоже так любит обниматься, ведь он, казалось, не испытывал недостатка в любви ни в детстве, ни в юности.

Даже взрослея, Цзюй Минфэн особенно любил позы, где они переплетались конечностями, иногда обнимал так крепко, что их близость напоминала битву... Но Линь Шу... не испытывал отвращения.

По крайней мере, он не испытывал его от этого объятия или многих других, что последовали за ним.

Они дарили ему тепло.

Спустившись с колеса обозрения, Юй Синди выглядела растерянной. Увидев Линь Шу и Цзюй Минфэн, она сразу же предложила:

— Маленькие боссы, хотите горячего напитка? Я куплю.

Линь Шу, видя Ду Сытун, которая ничего не замечала, и Чжэн Фанчэна, который явно хотел что-то сказать, с трудом сдерживал смех и решил помочь Юй Синди:

— Давайте перекусим. Я проголодался. Кстати, там продают шашлычки, пахнет так аппетитно, давайте купим.

Ду Сытун, всё ещё не понимая ситуации, сказала:

— Шашлычки, наверное, не очень полезны, особенно те, что продают в таких местах...

Но Линь Шу, с долей раздражения, подтолкнул её:

— Учительница Ду, может, вы на время забудете о своей роли учителя... Не портите праздник. Один раз ничего страшного.

Ду Сытун, к её чести, умела прислушиваться к мнению других, поэтому, подумав, согласилась и, догнав Юй Синди, сказала:

— Синди, я пойду с тобой. Тебе одной будет неудобно нести.

Линь Шу и Цзюй Минфэн молча помянули Чжэн Фанчэна.

Вскоре наступило время возвращаться к работе. Однако вскоре после начала работы с Фэйсинь произошёл крупный инцидент, который погрузил их в пучину проблем.

Игра Фэйсинь «Таинственный человек» была взломана во время новогодних праздников.

Платформа «Будущее» имела хорошую систему шифрования, поэтому многие забыли, что открытый движок по своей сути всё ещё является однопользовательской игрой, которую легко взломать.

В последние годы однопользовательские игры использовали самые разные методы для защиты от взлома. Например, такие серии, как «Легенда о мечнике» или «Легенда о древнем мече», использовали онлайн-активацию, что защищало только от большинства обычных игроков. Настоящей причиной, по которой пиратские версии не распространялись, было то, что некоторые мощные группы взломщиков сознательно отступили в этом вопросе, достигнув соглашения с несколькими разработчиками однопользовательских игр. Онлайн-версия Даюй якобы была защищена от взлома, но это значительно увеличило затраты как для разработчиков, так и для игроков. Онлайн-однопользовательские игры не только требовали дополнительных серверных затрат, но и существенно ограничивали права игроков.

Основное отличие однопользовательских игр от многопользовательских заключается в том, что игроки могут играть в них даже без интернета и электричества, просто взяв ноутбук. Даже через несколько десятилетий они могут взять диск и пережить игру снова, не беспокоясь о закрытии серверов или банкротстве оператора. Однако онлайн-однопользовательские игры лишают игроков этого права.

<http://bllate.org/book/16614/1520130>